

Пока он был в дороге, он договорился с дядей Ли о плане. Когда они приедут, он отправится в больницу, чтобы остановить человека, а дядя Ли поедет в ближайший полицейский участок, чтобы написать заявление. Поводом для заявления было то, что дядя Ли видел, как кто-то вошел в больницу с опасными предметами. Если он правильно рассчитал время, то к моменту прибытия полиции мужчина должен был находиться в больнице. Таким образом, независимо от того, успеет он спасти Хэ Ру или нет, человек точно не сможет покинуть больницу.

К счастью, мужчина был пойман, иначе кто знал, повторится ли этот несчастный случай.

В тот вечер Юй Байчжоу, Хэ Янь и дядя Ли были доставлены в больницу для дачи свидетельских показаний. Хэ Ру находилась под особым наблюдением в больнице, и преступник, на удивление, согласился передать опасные химикаты в больницу.

Когда Юй Байчжоу вышел из полицейского участка и взглянул на преступника, его вид заставил его чуть не подпрыгнуть от страха.

Мужчина сидел в инвалидном кресле с лицом, полностью обмотанным бинтами. Выпученные глаза были налиты кровью, голова покрыта марлей, а при ближайшем рассмотрении сквозь нее все еще просачивалась кровь. Эта часть раны была вызвана самообороной Хэ Яня, но она считалась лишь незначительной по сравнению с остальными. Более серьезные раны были вызваны бегством мужчины, когда он случайно упал с лестницы. Он слышал, что в результате падения у него были раздроблены кости ног. Какое несчастье.

Юй Байчжоу наблюдал за ним, покачивая головой. У этого человека, должно быть, ужасно невезучее сердце, если травмы, полученные при падении, оказались серьезнее, чем те, которые ему нанес другой человек.

Ночь наконец-то стала спокойной. Юй Байчжоу покинул полицейский участок и вернулся домой вместе с дядей Ли.

Когда Хэ Янь вышел, Пань И ждал его у подъезда.

Сев в машину, Пань И поспешно спросил: "Что происходит? Как может полиция внезапно появиться?"

В своем плане поимки мужчины они не предусмотрели полицию.

Хэ Янь отрегулировал высоту пассажирского сиденья и свернул шею. "Юй Байчжоу сообщил в полицию".

Пань И выглядел ошеломленным. "А?"

Хэ Янь устало закрыл глаза. "То, что его забрала полиция, еще хорошо. Незаконного хранения

токсичных веществ достаточно, чтобы он не ушел свободно."

"Но если так..."

"Пусть сидит в тюрьме. Я также сэкономил немного сил, не убивая его".

Небрежно сказанное заявление потрясло Пань И до удушья.

Даже если некоторые события остались в прошлом, и даже если был шанс вернуть утраченное, шрамы уже остались на нем.

Юй Байчжоу приехал домой, вошел в дверь и тут же вскочил от страха.

Фу Ся и Юй Чэнь сидели в гостиной, глаза смотрели прямо на него.

Первым заговорил Юй Чэнь. "Куда ты пошел в такой поздний час?"

Мозг Юй Байчжоу отключился. "А, я не мог заснуть, поэтому поехал покататься".

"Прокатиться? У тебя хватает смелости говорить такую ложь! Кто настолько глуп, чтобы поехать в полицейский участок?!"

"..."

Фу Ся достал телефон Юй Чэня и положил его перед ним. "Только что нам позвонил друг твоего отца, который работает в полиции. Он сказал, что тебя забрали для дачи свидетельских показаний. Так что же на самом деле происходит?"

Юй Байчжоу больше не мог скрывать правду, поэтому он честно ответил: "Дело обстоит так, я не выезжал на прогулку, я просто бродил по городу и приехал в больницу..."

Когда он заговорил об этом, Юй Чэнь одарил его свирепым взглядом. Он вздрогнул и быстро пересел на сторону Фу Ся, объясняя свои действия. "Это действительно правда. Разве мать моего одноклассника не попала в больницу? Я просто заходил навестить его мать и случайно столкнулся с плохим парнем". Дядя Ли заметил, что у того в руке был нож или что-то вроде того, поэтому он быстро пошел сообщить в полицию, а потом нас отвезли в полицейский участок".

Юй Байчжоу закончил свои объяснения и сказал: "Клянусь! Все, что я сказал, правда. Если вы мне не верите, можете спросить дядюшек в полицейском участке, все записано в протоколах!".

Все это было правдой, так как именно это Юй Байчжоу рассказал полиции.

Выслушав, Фу Ся обеспокоенно спросил: "У того человека был нож? Он тебя ранил?"

Юй Байчжоу поднял обе руки, чтобы он мог видеть. "Нет. Я просто испугался".

"Держал нож" - это была фраза, о которой дядя Ли сообщил в полицию.

И вид преступника после ранения действительно напугал его, причем напугал примерно на две секунды.

Услышав это, Юй Чэнь нахмурился, и его тон даже немного смягчился. Он сказал Юй Байчжоу: "Пойдем со мной в кабинет".

Юй Байчжоу глубоко вдохнул через нос и последовал за Юй Чэнем в кабинет.

Юй Чэнь взял с полки книгу и протянул ему. "Это книга семейных правил, которую твой дед оставил мне в прошлом. Я полностью переписал ее почти двадцать раз. На этот раз твоя очередь. В течение недели ты должен полностью скопировать ее хотя бы один раз... иначе - никаких карманных денег в течение месяца!"

Юй Байчжоу устался на лежащую перед ним Ваджра-сутру*, которая была слишком толстой, чтобы он мог держать ее одной рукой. "..."

[TN: не дословная копия сутры. Ваджра/Алмазная сутра посвящена мудрости и пронизательности].

Юй Байчжоу вернул рассыпающуюся в прах Ваджра-сутру в свою комнату. Он смахнул с книги накопившуюся пыль и вздохнул.

У могущественных семей много дел, которые нужно решать. Его семья действительно была могущественной, и у него действительно было много дел.

Дождавшись, пока Юй Байчжоу полностью уснет, Юй Чэнь вышел и позвонил своему другу в полицейский участок.

"Тот человек, которого ты сегодня поймал, как его зовут?"

"Понял. Кстати, не забудь хорошо обращаться с ним до самой смерти".

"Эн? Почему?"

Юй Чэнь вырвал сигарету изо рта, лицо его явно выражало плохое настроение. "Потому что он напугал моего сына!".

<http://bllate.org/book/15732/1408163>